

РЕПЛИКА ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

МАГИЯ популярного имени. Стоит лишь исполнителям сбросить статус популярного, как мы сразу же становимся глухими и слепыми. К тому, как ведет себя на сцене, как выглядит и во что одет артист, и даже к тому, что поет и про что. Только потом, когда популярность изменит бывшей «звезде», или до того, как она придет, зритель внимателен, порой придирчив, пошлость его задает. «Звездам» же принято все прощать. И они, прекрасные знатоки зрительской психологии, тем развязнее на сцене, чем подальше от столицы уезжают в глубь нашей необъятной Родины. В провинции, в глубинке все

«не пресмыкался, как многие тут».

Умеешь петь — пиши музыку, пишешь музыку — сочиняй стихи — так теперь принято в нашей эстраде. И, как правило, чем популярнее певец, тем шире сфера его творческих исканий. Тем снисходительнее к нему публика. А если можно другим, чем хуже Градский? Если бы начинающий поэт принес в филармонию, от которой выступает Градский, или в Союз композиторов СССР, предоставивший А. Градскому право сольного концерта в двух отделениях, вот такие, например, стихота: «Хоть коровой быть нездорово, но жизнь доро-

«Искусство — в массы, деньги — в кассу»?

можно. И в потертых дорожных джинсах выходить, и, не утруждая голосовых связок, изображать пение под затертую фонограмму, и шутки казарменные отпускать. Они, зрители, за такую редкую возможность поглазеть на живого певца все простят. Все!!! И прощают. Правда, не все.

Микроинтервью после концерта Александра Градского:

— Нахохотался вдоволь. Здорово он про перестройку: «Вот теперь мы перестроились, и люди все построились, и каждый по своим очередям...» (В. Зуев, школьник).

— Я никогда не думала, что Градский такой пошлый. Пластинки, телепередачи... Он казался таким утонченным, интеллигентным композитором и певцом, с очень хорошим вкусом. Но то, что я увидела на концерте, напоминало скорее манеру певичек из дешевого ресторанного варьете. Шуточки, ужимки... (Е. Крамарова, инженер мебельного производственного объединения «Кубань»).

— Я редко хожу на эстрадные концерты. А сегодня решил послушать Градского — все же известный певец, оперу о Чили написал, детям и внукам нравятся. И что же? Стыдно было сидеть на концерте. Так изголяться над родителями, их интимной жизнью (Т. А. Муравьев, ветеран войны).

Честно говоря, я ожидала более восторженных отзывов, поскольку зал все-таки аплодировал. Не так, чтобы очень, но все же более энергично, чем открывшей концерт фьюжн-группе «07». Группе, которая, по словам самого А. Градского, «скоро научится петь и играть в отличие от ленинградских рок-групп. Те — никогда не научатся» (почему именно ленинградских?).

Да только пошлость ли это была? Полноте, милые зрители, как вы наивны. Да, поначалу могло показаться и так. Но за плоскими шутками, дешевыми опереточными ужимками последовали такие откровения, к которым даже накормленные вдоволь эстрадной пошлостью зрители не привыкли. Например, мы узнали, что только один известный бард

же...». «Вот бы в отпуск на Канары, водку пить там, отдыхая, и бабаевским рабочим, и житомирским мордыхаям», наверняка репертуарная комиссия возмутилась бы. Но «что позволено Юпитеру, не позволено быку». Впрочем, речь не о стилистических погрешностях. Речь о позиции певца, о тенденции, откровенно презрительном отношении к нам с вами, к нашему человеческому достоинству.

Или и так не обидно? Неужто и тогда бы хлопали? Как аплодировали и хохотали навзрыд откровениям из новой песни А. Градского о перестройке: «Гласность — мама дорогая, демократия родная, кого хочешь — того lupишь по мордам». Над чем смеемся и над кем? Над собой, убежден Градский. Мы — смеемся над собой, а он — над нами.

Но если гордости недостало зрителям, если они вдруг оказались такими воспитанными, что молча проглотили пошлость и оскорбительно разухабистый тон, то почему не сработало профессиональное и гражданское достоинство работников филармонии?

Шестнадцать концертов за четыре дня дал А. Градский во Дворце культуры железнодорожников. Зрители наспех раздевались, получали из концерта оплеуху, также быстренько одевались, уступая места новым зрителям, и только оказавшись за пределами концертного конвейера, начинали понимать, что произошло. Поэтому хочется дать два совета.

Первый — зрителям: давайте все-таки себя уважать.

Второй — работникам филармонии: попробуйте все-таки нас уважать.

Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ,
наш корр.

Краснодар.